

18+

Елена Поддубская

Нинка задрывга

Книга первая:
Знакомство с Ниной

Елена Поддубская

**Нинка задрыга. Книга
первая: Знакомство с Ниной**

«Издательские решения»

Поддубская Е.

Нинка задрыга. Книга первая: Знакомство с Ниной /
Е. Поддубская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981014-4

Хорошими дети рождаются, добрыми они становятся. Книга про Нину и её друзей увлекательна и полезна малышам и взрослым. Она про обычных детишек, их страхи и смелость, беды и радости, дружбу и неприязни. Иллюстрации Лины Мэй позволят маленьким читателям лучше узнать героев.

ISBN 978-5-44-981014-4

© Поддубская Е.
© Издательские решения

Содержание

КНИЖКА ПЕРВАЯ: ЗНАКОМСТВО С НИНОЙ	6
Рассказ 1: Нина и Саша	7
Рассказ 2: Нина и Тимоша	11
Рассказ 3: Нина, Марик и Карик	16
Рассказ 4: Нина, мама Гуля и папа Ринат	19
Рассказ 5: Нина и Серые уши	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нинка задрыга

Книга первая: Знакомство с Ниной

Елена Поддубская

Иллюстратор Лина Мэй

© Елена Поддубская, 2025

© Лина Мэй, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-4498-1014-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-1015-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИЖКА ПЕРВАЯ: ЗНАКОМСТВО С НИНОЙ

рассказы для взрослых и детей
в иллюстрациях художника Лины Мэй

Добрými и милými дети бывают всегда. Злыми и капризными они становятся в определённых условиях. Я знаю, что все герои этой книги, существуют на самом деле. Возможно, они живут рядом с вами, и вам стоит только внимательно присмотреться к детям, которых вы часто не замечаете. Взрослые, не торопитесь отказываться от детства.

Рассказ 1: Нина и Саша

В моей новой квартире были высокие потолки, просторные комнаты и красивый вид с четвёртого этажа. Окна моей квартиры выходили к подъезду и на задний садик. На улице стояла великолепная тёплая осень. Такая, когда листья ещё держатся на деревьях. Я любовалась красками за окном: жёлтыми берёзками, красными вишнями и бурыми сливами и мечтала, как хорошо заживу на новом месте.

Но оказалось, что как раз подо мной живёт девочка-рёва. Она часто капризничала и кричала, будила меня рано утром своим плачем в выходные и не давала заснуть поздно вечером в рабочие дни. Жаловаться на неё не хотелось: а вдруг эта девочка – инвалид? Думая так, я сильно расстраивалась: больные дети – это такое горе!

Как-то раз я разговорилась у почтовых ящиков с бабой Машей – комендантом дома – и спросила про девочку, которая плачет. Женщина махнула в ответ рукой:

– А, это дочь Митрохиных. Беда, а не девчонка. У них там взрослых много, а ребёнок один. Вот и разбаловали.

Рассказ бабы Маши расстроил меня ещё больше. Я сразу представила маленькую девочку, до которой никому нет дела. Я с моим родителями и младшим братом Женей жили весело.

Однажды, зайдя в подъезд, я услышала плач на лестничной клетке. Быстро поднявшись на третий этаж, я увидела около двери симпатичную девчушку лет пяти-шести в цветастом байковом халатике, колготках и тапочках. Неровно подстриженная чёлка и копна растрёпанных волос меня рассмешили; когда-то давно я себе выстригла такую же.

– Привет, – поздоровалась я, – давай знакомиться?

Девочка тут же перестала реветь и кивнула головой:

– Привет, давай.

Букву «р» она местами не выговаривала, что было очень смешно: в одном слове буква получалась настоящей, твёрденькой, а в других, как если бы девочка сосала конфету, которая ей мешает.

– Тебя как зовут? – спросила я. Это всегда очень важно спрашивать у ребёнка как его зовут. Честно-честно.

– Нинка, – ответила маленькая соседка и добавила, шмыгая носом, – задрыга.

Я протянула руку:

– Очень приятно. Можно я буду звать тебя Нина, а не Нинка?

– Можно, – ответила девочка, пожимая плечами от удивления, – папа тоже зовёт меня Нина. А мама говорит даже Ниночка.

Слушать детскую речь было так непривычно и смешно, что я невольно улыбнулась:

– Тогда кто же прозвал тебя задрыга?

– Прабабка, – вздохнула Нина совсем по-взрослому. – Она у нас старая и глухая, – девочка тоже протянула ручонку и стала трясти мою, продолжая рассказ про свою нелёгкую жизнь с прабабушкой: – Она всё время меня зовёт, а я прячусь и не иду.

– Почему не идёшь?

– Потому, что ей всегда что-то нужно. Папа сказал, что эта старуха меня эскла..., – девочка наморщила лобик, но так и не смогла вспомнить нужное слово. – Я не помню, – призналась она.

– Эксплуатирует? – догадалась я.

Нина обрадовалась и широко улыбнулась:

– Эсклапилует. Ты почему смеёшься? Это плохое слово?

– Нет, – уверила я, – но это взрослое слово, потому ты его запомнить не можешь. Да и не нужно. Лучше прабабушке помогай.

– Не буду, – отказалась маленькая вредина, – потому что она зовёт меня задрыга. А ещё – Нинка-шнурок, потому что я могу залезть в любую дырочку.

Так откровенно рассказывать первому встречному про то, что тебя зовут «шнурок» могут только дети. Я весело засмеялась:

– А меня зовут тётя Саша. Я живу над вами.

Не успела я это произнести, как девочка, которая до этого была откровенно весёлой, тут же дёрнулась назад и нахмурилась:

– «Саша» зовут только дядю. Ты врёшь, – крикнула она, добавляя: – Ты – плохая.

И она снова заревела, да ещё сильнее, чем раньше. Я совсем не знала, что теперь говорить. Уходить просто так было стыдно. Тоже мне взрослая. Ведь это из-за меня, получается, девочка расстроилась на этот раз.

– А у меня дома есть котик, – вдруг вспомнила я. Каждый день я торопилась домой с работы, чтобы покормить своего питомца. Услыжав такое, Нина перестала плакать враз. Так быстро, что было даже удивительно: вот только что ревела во весь голос, а тут мгновенно перестала и вытаращила на меня свои тёмные глазёнки.

– Правда?

Я кивнула:

– Хочешь посмотреть?

– Хочу, – ответила девочка, но тут же добавила, – только прабабка не пустит. Она меня никуда не пускает.

– И поэтому ты плачешь? – догадалась я. Но девочка покрутила головой:

– Нет. Это меня бабуля полотенцем по попе отходила за то, что я дома прыгала на скакалке.

Я удивилась:

– А почему же ты дома на скакалке прыгаешь, а не идёшь на улицу?

– Мне не с кем, – ответила девочка и опять собралась заплакать.

– А хочешь, я выйду с тобой во двор, и ты там немного попрыгаешь? – предложила я ей.

Нина раскрыла рот, замерла, а потом как кинется к двери своей квартиры и давай её пинать и звать бабушку. Дверь оказалась не запертой и на третьем пинке открылась.

– Ну что тебе опять, задрыга? – ответила изнутри квартиры бабушка и совсем нестрого спросила: – Ты подумала над своим поведением?

– Подумала, – Нина тут же ткнула в меня пальцем, желая говорить о важном для неё, а не про какое-то там поведение, в котором она ничего не понимала: – Она хочет со мной во двор прыгать на скакалке.

Бабушка выглянула наружу. Это была совсем ещё не старая женщина. Поздоровавшись, она покачала головой:

– Это ведь не девка, а прищепка. Прилепится – пеняйте на себя!

Но я не испугалась и не расстроилась, а предложила Нине идти одеваться.

Когда мы вышли во двор, уже смеркалось и ни перед подъездом, ни на детской площадке детей не было. Немного попрыгав, Нина отдала скакалку мне. Но я была на каблуках, да и скакалка оказалась для меня маленькой.

– Скакалки можно купить две и надставить. Бабуля мне так делает со штанишками, когда я быстро расту, – тут же подсказала девочка. О! Похоже у неё было много идей в голове. Взяв скакалку, я начала прыгать и тут же запнулась.

– Наверное, это потому, что я устала, – призналась я, отдавая скакалку.

– Нет. Это просто потому, что прыгать нужно тренироваться, – объяснила Нина всё по-своему и добавила, – когда я буду тётя, я не стану носить калбуки.

Буквы в словах девочка иногда тоже переставляла. Как это делают многие дети.

– А работать станешь? – поинтересовалась я. Мне было понятно, что родственников у девочки много, а вот воспитателей – нет. Любить, кормить, одевать и воспитывать – это разные вещи. Нина подумала над моим вопросом и кивнула:

– Работать буду.

– Правильно, – сказала я и погладила её по голове, – нужно зарабатывать деньги.

– Нет, – упрямо покачала Нина головой и дёрнула себя за волосы. Это у неё был такой знак протеста, – деньги мне папочка даст. На бублик. А работать нужно, чтобы бабуля вкусно на ужин покормила. Ужин надо заработать. Понимаешь?

Я понимала. Вот только меня кормить было некому. Нина опять протянула мне скакалку.

– Ты, тётя не плакай. Хочешь я отдам тебе скакалку насовсем? Мне не жалко.

– В другой раз я обязательно с тобой попрыгаю, – пообещала я девочке, отказываясь принять подарок, и спросила: – Идём домой? Или, может, ко мне, котика посмотреть?

Но девочка помотала головой:

– Бабуля сказала, со двора ни ногой, а то она снова полотенцем меня отходит.

Видимо, за свои проказы девочка нередко получала шлепки по попе. Некоторые так воспитывают своих детей. Хотя я убеждена, что с любым ребёнком всегда можно договориться. Тем более с таким милым чертёнком с блестящими глазками, как Нина.

Мы пошли в подъезд. У двери соседей я пожала на прощание маленькую ручку и пошла домой. А уже дома обнаружила, что сзади за поясом пальто у меня торчит скакалка. «И когда только эта шкода успела мне её прицепить? Вот ведь задрыга!» – улыбнулась я, снимая скакалку. Наверное, Нина очень хотела, чтобы я потренировалась прыгать.

Рассказ 2: Нина и Тимоша

Через несколько дней, когда я опять возвращалась с работы, Нина караулила меня на лестничной клетке.

– Привет! – крикнула она первой, – мама сказала, что Саша может быть и тётя, – сообщила она мне.

– Значит, я не вру? – улыбнулась я, понимая, что скорее всего так Нина хотела извиниться.

– Не-а, – широко улыбнулась девочка, обрадовавшись, что я на неё совсем не сержусь.

– Значит, теперь мы можем дружить? – предположила я.

– Ага. Только ты мне котика сначала покажи, – потребовала она и добавила: – Я уже предупредила бабу, когда тебя на подоконнике высиживала, выговорила она сложное длинное слово по слогам.

Я улыбнулась, представив, как прабабушка девочки ворчит, сравнивая её с курицей, которая высиживает яйца:

– И она разрешила тебе сходить ко мне?

– Да. Только сказала кошку луками не бадлять.

Странное слово «бадлять» могло означать «не трогать животное руками».

Остановившись перед моей дверью, девочка принялась стучать в дверь ногой. Я сказала, что так делать не нужно. Во-первых, в квартире никого, кроме котика нет. А он дверь открыть не сможет. А во-вторых, хорошие девочки дверь не пинают. Нина тут же стала быстро кивать, что всё поняла. Я погладила её по голове. Когда детям что-то объясняешь спокойным голосом и доходчиво, они тут же тебя понимают и стараются сделать, как ты их об этом просишь. Ниночка была маленькой капризулей и шкойдой, но при этом хорошей и воспитанной. Ей всего лишь не хватало в жизни друзей.

Мой кот сразу спрятался, так как он был немного дикий.

– Тимоша, Тимоша, – стала звать я, заглядывая везде.

– Тимоса, Тимоса, – помогала мне девочка, ползая по квартире на четвереньках и высвистывая глухую букву ша. Наверное, кот не очень хорошо понимал Нину; «Тимосей» его ещё никто не звал. Все детки, когда начинают говорить, сначала забавно картавят, шепелявят, заменяют букву, что им трудно произнести, на другую, которая получается легче. Переживать из-за этого совсем не стоит. Ведь научиться хорошо говорить, это даже труднее, чем научиться хорошо ходить. Если вы мне не верите, спросите у вашей мамы или у папы, а может бать даже у бабушки и дедушки, сколько раз вы падали, когда были совсем маленькими и плохо стояли на ножках. А потом научились и ходить, и бегать, и прыгать, и, может быть, даже ездить на трёхколёсном велосипеде. Так что, уверяю вас, дорогие малыши, если вы, как Нина, говорите по-детски, то это пройдёт. Я из всех букв долго не могла выговаривать только «р». Причём в словах, которые начинались с этой буквы, я, как мотор машины, который должен прогреться, сначала немного рычала «р-р-р», а потом чётко произносила: рыба, рука, редиска. Но когда эта же буква стояла внутри слова, то у меня выходило смешно, как у Нины: слашно, плягать, пляник. И не «р», и не «л», а что-то среднее между ними. Я-то это помнила, но Тимоша ведь этого не знал. Поэтому он прятался, а мы с Ниной искали его повсюду: и на кухне, и в ванной, и даже в комнате под шкафом. Коты вообще хорошо умеют прятаться. Если бы не глазки Тимоши, которые блестели в темноте, то под кроватью в комнате мы бы его вообще не нашли. Девочка тут же обрадовалась, быстро легла животом на пол и стала рассказывать коту, что он игра в прятки закончена вылезти, так как мы его нашли. Я тоже стала просить Тимошу вылезти и пойти в кухню поесть. Слова про еду понимают все животные.

Осторожно высовывая мордочку, Тимоша косился на гостью. Но как только он вылез, Нина бросилась к нему. Ей очень хотелось поскорее подружиться, но Тимоша ведь этого не знал. Он испугался, зашипел и даже надулся. Шерсть его встала дыбом. От страха Нина остановилась, а волосики на её голове стали опять лохматыми, как в первый день нашего знакомства. Прижав кулачки к лицу, девочка спросила:

– Он у тебя трусишка?

– Да. Он у меня трусишка, – объяснила я Ниночке, улыбаясь. Она уже отняла ручки от лица и снова смотрела с интересом. Я стала гладить Тимошу, успокаивая его. Кот мне верил и втянул коготки. Но девочку взглядом он не отпускал. Я решила пошутить: – Знаешь, Ниночка, мне кажется, что Тимоша испугался потому, что он узнал тебя.

– Разве он меня знает? – удивилась Нина, всматриваясь в кота повнимательнее.

– Конечно, – уверила я её, забирая кота на руки, – он ведь тоже слышит, как ты громко плачешь.

– И поэтому боится?

– Конечно, – уверила я.

– Котик, котик, я не страшная, – прошептала Нина, протягивая к Тимоше ручку. Мой кот тихо мяукнул.

– Он *хочет*, чтобы я его погладила? – спросила Нина, приближаясь.

– Давай, Нина, мы его сначала покормим, а потом уже будем гладить. Хорошо? – предложила я.

Следуя за мной на кухню, девочка принялась рассуждать: «Сначала ты меня, Баба-Яга, костяная нога, напои, накорми, спать уложи, а потом и будешь спрашивать».

Пересказывая сказку про Ивана-царевича, она минуту не могла устоять на месте и крутилась в разные стороны.

– Ты любишь сказки? – спросила я, выкладывая Тимоше еду из пакетика.

Вместо ответа девочка зажала нос и сморщилась:

– Фу. Мама говорит, что это котячьи вонючки, – указала она на пакет, села на корточки, подперла щёки ладонками и опять стала говорить, как взрослая: – Тимоша, как ты их ешь? Вкусно? Вон ты как мурчишь.

Я поманила девочку в сторону стола.

– Пусть Тимоша поест спокойно, а ты пока попробуй конфеты, – указала я на вазочку. Нина подбежала к столу и потянулась за конфетами. Её головка едва виделась над поверхностью. Я пододвинула вазочку поближе. Девочка взяла обеими пригоршнями столько конфет, сколько могла ухватить.

– Мне можно только одну. Иначе аппетит пропадёт, – объяснила она совершенно серьёзно.

– Сколько тебе лет? – спросила я у неё.

Девочка быстро сложила конфеты в карманы своего халата, взяла ещё одну из вазочки, быстро её развернула, сунула за щёку, а бумажку бросила на пол. Растопырив одну руку полностью, на другой Нина большим пальцем нажала на кончик мизинца:

– Вот стоко.

– Пять с половиной? – уточнила я.

Рот у девочки был занят, поэтому она замотала головой:

– У-у... только вот стоко, – она снова показала на маленький пальчик:

– Пять и совсем немножко?

Нина радостно кивнула. Развернув конфетку себе, я, как моя гостья, сунула её в рот целиком и тоже стала смешно жевать. Девочка потянулась к моей набитой щеке пальчиком:

– Нельзя набивать рот. Можно подавиться.

– Ты почему во двор не ходишь гулять? – спросила я.

– Мне не с кем. Мама и папочка всегда на работе. Бабуля в магазине и по дому крутится, а прабабушка сидит в своих толстых штанах у батареи.

– Она старенькая и ей трудно ходить? – Спросила я. Слова тёти Маши про то, что у соседей «все толкутся друг у друга на головах» стали теперь понятнее. Девочка помотала головой:

– Нет. Бабуля говорит, что она ленится вставать.

– А ты как сама думаешь?

Нина несколько раз прокрутила глазами, как стрелками часов, потом пожала плечами. Тимоша уже поел и теперь мыл лапки.

– А он почему не гуляет? Иди ко мне! – ткнула девочка на кота и стала сползать со стула, не ответив мне. Я преградила ей дорогу, усевшись на корточки, как она, и стала объяснять:

– Понимаешь, Ниночка, наш Тимоша совсем не любит, когда его берут на руки.

– Почему? Он такой красивый котик, – девочка заглядывала на кота через моё плечо.

Он, чувствуя себя в безопасности, продолжал умываться.

– Я нашла его зимой на улице, когда он был совсем ещё маленький. Тимоша долго пролежал на снегу, поэтому теперь у него болят лапки. Понимаешь?

Эта девочка понимала абсолютно всё. К тому же у неё было доброе сердечко. Рассказанная история так разжалобила её, что она заплакала:

– Плохие люди. Плохие.

Я стала успокаивать её, поглаживая по головке:

– Не нужно плакать, Ниночка, а то Тимоша сейчас опять испугается и убежит под кровать. Ты же помнишь, что он маленький трусишка.

Наша гостья тут же выпрямилась, вздохнула и, вытирая глаза кулачками, сказала вполне решительно:

– Не бойся Тимоша, я больше никогда не буду плакать.

– Ну, вот и хорошо, – похвалила я девочку, —

Давай ты сначала поднимешь фантик из-под конфеты и отнесёшь его в ведро, а потом мы с тобой пойдём в садик за домом и погуляем там с Тимошей.

Нина, выпучив глазёнки, тут же кинулась к бумажке. Она очень хотела гулять. Я похвалила, что она выбросила бумажку в ведро и напомнила про улицу.

– Когда я шла, там гуляли два мальчика со второго этажа. Ты их разве не знаешь?

– А-а, эти, Тулековы... Мне не велено к ним подходить. Бабуля сказала, что от *этих* потом не отвяжешься, – девочка пальчиками растянула глаза в стороны к вискам. Братья, про которых я спрашивала у Нины, переехали с родителями в наш дом откуда-то из Средней Азии. Они всегда со всеми здоровались и приветливо улыбались. Мне стало очень обидно, что такая хорошая девочка говорит о других детях глупости.

– Что значит не отвяжешься? Жить к вам эти мальчишки не придут, у них есть своя квартира. И почему ты говоришь «от этих»? Так хорошие девочки не говорят. Тебе разве было бы приятно, если бы кто-то сказал про тебя: «Эта Нинка задрыга»?

– А про меня и так все говорят, что я Нинка задрыга.

– А почему тебя так зовут?

Девочка посмотрела на меня с удивлением:

– Ты что, Саша, не понимаешь? Я же всё время дрыгаюсь.

Нина мигом подтянула колготки и несколько раз дернула руками и ногами. Это было смешно, словно её дёргали за верёвочки.

– И тебе нравится быть задрыгой?

Ниночка потупила голову и помотала головой. Я принялась собирать щеткой на совок крошки от корма, нечаянно разбросанные Тимошей. Меня переполняло чувство гнева. Дети ведь не виноваты в том, что они родились чёрненькими или беленькими. Человек должен быть добрым. Он же не тигр в клетке. Закончив с уборкой, я ответила девочке сдержанно:

– Знаешь, Ниночка, эти мальчики всегда помогают маме. Старший ходит за хлебом и молоком, а младший выносит мусор. Вот ты хотя бы раз выносила мусор?

Нина, на всякий случай, надулась. Я подошла к ней и взяла за ручку. Вместе мы подошли к Тимоше и погладили его. Котик сначала взметнул хвост и вздыбился, но потом, поняв, что никто обижать его и не собирается, улёгся на пол.

– Так что: пойдём во двор знакомиться с мальчиками? – снова спросила я через время. Девочка кивнула, сунула в рот ещё одну конфету, а фантик от неё себе в карман.

Рассказ 3: Нина, Марик и Карик

Между двумя подъездами нашего дома на клумбах росли цветы. Их огородили шинами от колёс. Шины покрасили белой краской. Клумбы от детей строго охраняла баба Маша, та самая соседка, что знала всё и про всех. А за домом был общий садик с живой изгородью, где росли липы, берёзы, фруктовые деревья и было много травы. Тут дети нашего дома могли гулять сколько угодно.

Когда мы с Ниной вышли на улицу, Мальчиков в саду уже не было.

– Наверное им пора спать, – вздохнула Нина, оглядываясь по сторонам.

Вечер медленно спускался на город, и в домах уже горел свет.

– Давай собирать красивые листья, – предложила я. Шёл октябрь, и с деревьев уже опадали листья. Нина молча согласилась и побрела за мной. Дул холодный ветер, поэтому Тимошу мне пришлось засунуть себе под куртку. Коту такая прогулка очень нравилась.

Через время, уже набрав большие букеты, мы пошли домой и, ещё не доходя до угла дома, слышали бойкий мальчишечий говор. У подъезда на лавочке сидели братья Тулековы. Они что-то рассматривали и так были заняты, что обернулись только тогда, когда Нина крикнула им издали:

– А что вы делаете?

Старший спрятал руку, в которой было то, что мальчишки рассматривали.

– Ничего, – ответил он и придвинулся ближе к младшему братику и подальше от нас, – играем.

– Я тоже хочу, – тут же попросила Нина. А я поздоровалась.

– Здравствуйте, мальчики. Я – тётя Саша, а это – Нина. А вас как зовут?

– Я Марик, а он Карик, – ответил старший из мальчиков и добавил: – Мы вас, тётя, знаем.

Вы – инженер, как наш папа.

Марат говорил очень правильно и буквы, как Нина, не коверкал. Ростом он был меньше Нины, но казался больше, потому что лицо у него было круглым и румяным: – А тебя, Ниночка, мы каждый день видим в окошко, когда ты ходишь с бабушкой за хлебом.

Нина, растерявшись, пробормотала:

– Бабуля меня выветривает и потому берёт с собой в магазин. И ещё покупает мне там вкусный бублик. Ты, Карик, любишь бублик?

Кайрат рядом с братом был совсем маленьким и худеньким. А ещё он немного скашивал глазки к носу. Такое у маленьких детей тоже бывает. Но это их совсем не портит. Дети не могут быть некрасивыми. Они все милые и чудесные.

– А шито такое выветривает? – спросил Кайрат у старшего брата и выговаривая слова с акцентом. Это такая особенность речи. В Москве, например, люди иногда не произносят гласные звуки и говорят «я тебе пзвоню» вместо «позвоню». А те, кто живёт в России на Волге, сильно окают и у них всё слово хо-ро-шо получается произносить через букву «о», что тоже звучит необычно. Марат пожал плечами. Обычно выветривать можно вонючую одежду. Я улыбнулась и объяснила, что бабушка выводит девочку на прогулку не для того, чтобы она лучше пахла, подышать свежим воздухом.

– А пошему ты не выходишь гулять? – тут же спросил у Нины малыш.

Нина рассмеялась:

– Какой ты, Карик, смешной! Ты говоришь «пошему», а нужно говорить «пасему».

Понял?

– Пасему, – повторил Кайрат и подвинулся на лавочке: – Теперь пыравильно? Ты будешь меня учить?

Нина секунду подумала нравится ли ей быть учительницей, затем согласно кивнула и села на лавочку рядом:

– Правильно.

Мы с Маратом не удержались и рассмеялись. За нами рассмеялись Кайрат и даже Ниночка.

– Смотрите, что мы нашли, – Марат протянул вперёд кулачок и тихо разжал его. И мы увидели, что на ручке мальчика лежит улитка. Вернее, увидели мы только ракушку, потому что самой улитки видно не было. – Мы её зовём, зовём, а она никак не хочет вылезать, – объяснил старший мальчик.

– Улитка, улитка, высуну рожки, я тебе дам золотые серёжки, – попросил маленький братик.

– Карик, ты неправильно просишь. Нужно говорить: «Улитка, улитка, вытащи рожки, я тебе дам золотые сапожки», – сказала Нина, склонившись к ракушке близко-близко. Но улитка молчала.

Я протянула руку:

– Дай-ка, Марат, я её осматрю.

Мальчик осторожно переложил улитку мне, и я перевернула её. В домике точно кто-то жил. Во-первых, улитка была тяжёленькой. А во-вторых, в дырочке, через которую она вылезает, я увидела коричневую спинку.

– Она не умерла и не болеет, просто она спит, – ответила я, уверяя малышей, – так бывает осенью. Улитки, лягушки и многие другие живые организмы, чтобы не замёрзнуть зимой, впадают в спячку.

– А весной? – спросил сообразительный Марат.

– А весной снова просыпаются и едят травку и листики, – уверила я.

– А если мы дадим улиточке наши листики, она сейчас проснётся? – предложила Нина, протягивая Марату собранный букет. Девочке так хотелось, чтобы улитка поиграла с ними. Я покачала головой:

– Нет, Ниночка, она не проснётся. Смотри, на улице холодно, а улитка любит тепло.

Нина секунду поразмышляла, потом вскочила с лавочки и затараторила:

– Саша, я все поняла. Она как твой Тимоша. У неё под курткой котик, только ему нельзя на холод, – тут же всё рассказала Нина и опять начала про улитку, – Но ведь мы можем её тоже взять домой.

Марат выхватил ракушку с моей ладони, зажал её в кулачок и снова спрятал за спину.

– Это наша улитка. И я тебе её, Ниночка, не отдам, – глаза мальчика блестели. Нина вжала голову в плечи и сжала кулаки. Кайрат, тоже встав на защиту улитки, пискнул:

– Мы сами возьмём улиточку. У нас есть дом.

Ребятишки, едва познакомившись, были в мгновении от ссоры. Я успокоила всех, решив:

– Мальчики, вы зря так волнуетесь. Нина совсем не хотела забирать вашу улитку к себе. Если вы её нашли, то вы и будете её воспитывать. Да, Нина? – разжав ручки, девочка быстро закивала. Братики снова заулыбались. И тогда мы стали обсуждать, как лучше воспитывать улитку. Нина даже решила отдать свой старый носок, чтобы она быстрее согрелась. А ещё она предлагала на неё подышать, как на замёрзшее окошко. Или потереть между ладошками. У Нины было так много идей, а сама она так шумела и прыгала вокруг лавочки, что Марат на всякий случай сунул руку с улиткой обратно в карман. А маленький Кайрат каждый раз весело хохотал. Всем вместе нам было очень хорошо. А в окна дома на нас смотрели родители детей. Я думаю, они тоже хотели с нами поиграть.

Рассказ 4: Нина, мама Гуля и папа Ринат

Когда мы зашли в подъезд с улиткой, Марат остановился на втором этаже у дверей своей квартиры и нажимать на звонок не торопился.

– Ты, Марик, тоже трусишка, как Тимоша? – спросила Нина, шмыгая носом. В тепле нос у неё согрелся и потёк, а платка не было. Я всегда ношу в карманах бумажные салфетки, чтобы было чем убрать после Тимоши. Вообще-то на улице такое случалось редко, потому что дома у Тимоши была для туалета специальная коробочка с песочком. Он ведь у меня аккуратный котик, и мы с ним привыкли к чистоте.

Ниночка взяла у меня салфетку и приложила её к носу. Бумажная салфетка тут же прилипла, заслонив собою всё её лицо. Только тёмные глазки смешно глядели по сторонам, как будто девочка заглядывала поверх забора. Мы с мальчиками дружно рассмеялись. Это получилось довольно шумно, дверь квартиры отворилась, и на пороге появились папа и мама Тулековы. Малыш Кайрат был похож на маму: очень тёмные маленькие глаза, кожа, как после загара, и почти коричневые губы. А у Марата и его папы были одинаковые причёски, жёсткие волосы торчали ёжиком, губы были словно покрашенные красной помадой, а кожа на лице блее, чем у Нины. Однако они всё равно были все похожи, так как все улыбались.

– Привет весёлой компании! – поздоровался папа, – вы к нам в гости?

– Ой, как хорошо! – тут же обрадовалась мама, – проходите и давайте знакомиться. Я – мама Гульхара, но меня можно звать просто тётя Гуля. А это папа Ринат. А ты девочка – Ниночка. А вы – тётя Саша.

Всем нам сразу стало весело, и мы громко заговорили. На третьем этаже открылась дверь. Бабушка Нины свесила голову, разглядывая нас через перила:

– Нина, это ты там шумишь? – нестрого спросила она.

– А кто бы это ещё мог шуметь? – раздался с первого этажа недовольный голос бабы Маши. Она тоже вышла, но мы этого не заметили.

Нина сразу втянула голову в плечи. Пора было вмешиваться. Я подошла к лестнице и объяснила, что смеётся не только Нина. Баба Маша и бабушка Ира, так звали бабушку Нины, недоверчиво посмотрели на меня.

– А что это вы тут делаете? – задала вопрос баба Маша. Она ведь комендант дома и ей положено знать всё и про всех. Марат сильнее сжал в кармане кулачок с улиткой, а Кайрат спрятался за братика; баба Маша всегда говорила громко и строго. Мама Гуля тоже поздоровалась с обеими бабушками и пригласила в гости и их.

– У меня яблочный пирог остывает, – махнула баба Ира в свою сторону.

– А я пробую засоленную капусту, – призналась баба Маша, махнув на свою дверь. Несколько дней назад, когда я возвращалась с работы, на весь подъезд пахло свежей капустой. Ею всегда пахнет осенью. Мои родители тоже солили капусту в бочках, а мы с младшим братом им помогали: тёрли морковку и грызли качаны. Вспомнив, я даже облизнулась.

– А у нас на ужин настоящий узбекский плов, – гордо сказал папа Ринат, – меня научили его готовить местные жители, когда мы жили в Ташкенте. Правда, Гульхара?

Мама Гуля кивнула и снова пригласила всех войти к ним.

– Я хочу в гости к братикам, – встряла Нина и стала кукситься, – и узбеккин плоф я тоже хочу.

Это едва не испортило всё дело: обе бабушки нахмурились. Баба Маша даже успела вспомнить, что Нинка – задрыга, но я снова вовремя вмешалась:

– У меня дома есть палочка вкусной колбасы и мамины домашние маринованные огурцы, и я могу их принести.

Бабушки смотрели на всех растеряно. Трудно отказывать людям, которые приглашают тебя в гости и улыбаются.

– Саша, какая ты добрая, – прижалась ко мне Нина: – Я даже тебя люблю, как папочку. Неси свою колбаску и огурцы. И Тимошу не забудь. Он – послушный котик, – сказала она родителям мальчиков, успокаивая, хотя вовсе и не знала, что ходить в гости Тимоша тоже боится. Но говорить это я не стала, чтобы никто не передумал.

– Ладно, пошла я за пирогом, – согласилась бабушка Ира, – только надолго я к вам не могу. Мне скоро маму кормить, – объяснила она. Старенькая прабабушка Нины сильно болела и засыпала, даже сидя в кресле у батареи. Баба Маша тоже пообещала принести капусту. Правда перед этим она спросила, кто это тут бросил на пол салфетку. Пока мы смеялись и знакомились, бумажка упала с лица Нины на ступеньки подъезда. Комендант убирала в подъезде и следила за общим порядком. Девочка быстро подняла бумажку с пола. Баба Маша, довольная, кивнула и даже похвалила её. Наверное, она стала доброй, ведь ходить в гости любят не только дети, но и взрослые. Особенно те, кто одинокие. Баба Маша как раз и была одинокой. Её дочь уехала далеко-далеко и приезжала очень редко. Скорее всего потому комендантша была такая строгая, а иногда даже злая?

– Тётя Саша, а твой Тимоша на съест нашу Ульку? – вдруг обеспокоенно спросил Марат. Все взрослые повернулись к нему и удивлённо спросили в один голос:

– Какую ещё «ульку»?

– Красивую. Марик, покажи, – предложила Нина: – Улька им обязательно понравится. Ведь у неё на ракушке были такие красивые тёмные полосочки!

Мальчик робко вытащил ручку из кармана и разжал её.

– Вот. Она на улице замёрзла и не хочет вылезать, – объяснил Марат.

– Мы её будем воспитывать, – поддержал Кайрат. Это были очень дружные ребята.

– А я ей отдам старый носок или даже варежку, – сказала Нина.

Папа Ринат развёл руки:

– Ну, если вопрос уже решён, то заноси, Марат, свою Ульку в дом. Пусть она погрееется.

– А Тимоша её точно не слопает? – переспросила Нина у меня. Теперь девочку это тоже беспокоило.

– Не слопает, – ответила мама Гуля, – мы положим пока вашу Ульку в вазочку и поставим её повыше, чтобы котик не допрыгнул. А завтра купим ей маленький аквариум и будем её воспитывать. Хорошо?

Нина радостно кивнула. Я всегда знала, что у хороших родителей вырастают хорошие дети. Нет, у плохих родителей тоже могут быть хорошие дети, но это случается реже.

Через полчаса, когда все мы сидели в доме соседней за большим столом, а дети возились на полу с улиткой, папа Ринат спросил:

– Марат, а почему ты назвал улитку Улькой?

Черноголовый мальчуган посмотрел на отца и улыбнулся маме:

– Потому, что Улька, похожа на «гулька». Пусть у нас будет в доме две девочки, чтобы было не так скучно.

Папа Ринат кивнул, а мама Гуля снова улыбнулась. Ей было приятно.

– Ну, может ты и прав, сынок, потому что скоро у нас может появиться ещё одна девочка, – и мама мальчиков положила руки на живот. И тут же все радостно закричали, а радостнее всех папа Ринат. Потому, что он ничего про секрет не знал, а остальные – потому, что поняли, о чём мама Гуля говорит. Только Нина и Кайрат не поняли. Но когда Марат всё объяснил, оба малыша тоже закричали «ура!». Моему Тимоше в такой компании было совсем не страшно. С самого начала он попросился ко мне на руки и поэтому никого не боялся, хотя все говорили громко, а дети от радости даже прыгали. Я так думаю, что котика очень понравился вкусный узбекский плов, который ему положила в мисочку добрая мама Гуля. Домашние животные любят не только звериную еду, но и человеческую.

Вечером, засыпая, я спросила у кота:

– Они ведь все такие славные, правда, Тимошенька? И плов был очень вкусный, и яблочный пирог, и капуста. Тебе понравилось в гостях?

Котик несколько раз махнул хвостом и вытянулся на кровати возле моих ног. Мы с ним всегда так спали.

– Спокойно ночи! – сказала я Тимоше, а он широко зевнул. Так коты желают людям хороших снов.

Рассказ 5: Нина и Серые уши

Из детей дошкольного возраста кроме Нины и братьев Тулековых в нашем доме жила ещё одна девочка – Таня Минаки. Соседку из другого подъезда мы почти никогда не видели, но зато ежедневно слышали её игру на флейте. Высокая и довольно крупная для пяти лет, девочка не только училась в музыкальной школе, но также ходила в бассейн, посещала логопеда, была записана в группу здоровья и лечебной физкультуры. А ещё ей наняли персонального репетитора по развитию устной речи, который учил девочку умным словам. Комендант баба Маша, слушая однажды, как Таня разговаривает с мамой, сказала, что девочка теперь «взрослого уболтает». Наверное, родителям Тани очень хотелось, чтобы их дочь однажды показали по телевизору; это сейчас очень модно. Вот только мне кажется, что дети должны быть шумными, шkodливыми и не знать до определённого возраста, что такое «цветок, опылённый пчелой» или «вредные грызуны».

Через несколько дней, когда Нина и её новый друзья втроём весело играли в догонялки в садике за домом, туда пришла Таня Минаки. В руках девочки был дорогой планшет, а на верёвочке на шее висел мобильный телефон. В это день на улице было довольно тепло и ребетня гоняла по саду в кроссовках, без курток и шапок. Таню же пришла в красивых сапожках и нарядном светлом пальтишке. На голове у неё была серая шапка из меха с длинными широкими ушами-завязками. Сзади из-под шапки выпущена толстая русая коса с бантиком. Девочка была красивой и выглядела торжественно, как новогодняя ёлка. Мы с Тимошей гуляли в садике чуть подальше от детей. Так как мой котик не умел быстро бегать, он не слезал с моих рук. Когда появилась Таня, кот вцепился в меня так, словно эта тихая девочка испугала его больше, чем трое других ребят, которые от всей души визжали и смеялись.

Мы не были знакомы, но, так как Таня была очень воспитанная девочка, она поздоровалась издалека. Затем она принялась фотографировать деревья планшетом, украдкой глядя на ребят. Трое маленьких чертенят тут же прекратили догонялки и стали усердно что-то обсуждать. Когда они увидели нас с котом, то обрадовались больше, чем испугались.

– Это Танька Минаки. Её мама не разрешает ей с нами дружить, – надулась Нина, тыча пальцем в сторону девочки с телефоном. Марат и Кайрат тоже смотрели на Таню не очень дружелюбно. Кот мяукнул, наверное, он хотел, чтобы все были дружными. Но Нина безнадежно махнула рукой:

– Ей нельзя к нам приблизиться... приходится... подходить близко... потому что мы доброду не научим. Опять Нина говорила слова, которые слышала от взрослых. И слова эти были не очень добрыми. Тимоша жалобно мяукнул.

– Ну знаете, дорогие мои друзья, – сказала я Нине и мальчикам, – если не вмешаться прямо сейчас, то плохо будет прежде всего этой девочке.

– Ты настучишь ей по попе? – спросила Нина, сунув от удивления палец в рот. Глазки её блестели. Наверное, ей очень хотелось, чтобы я кивнула головой, но я сказала совсем другое.

– Ты помнишь, Ниночка, как ты тоже сначала не хотела дружить с Мариком и Кариком, потому что была трусишка? А потом вы познакомились, и теперь вам вместе весело, – я дождалась, пока Нина вытаскила палец изо рта, несколько раз кивнула головой и засопела носом. Я вплотную подошла к малышам. Когда есть какая-то тайна, то о ней всегда говорят тихо: – Сейчас мы всё исправим. Да, Тимоша? – спросила я у кота. Он всегда был мне верным другом и снова мяукнул, хотя наверняка в этот момент тоже трусил. Мальчишки и Нина весело засмеялись от того, что кот понимает человеческую речь. Таня перестала снимать на планшет и схватилась за телефон. Чтобы не пугать её, я поздоровалась с ней на ходу.

– Здравствуй, Таня. Меня зовут тётя Саша. А это – Тимоша, – представила я своего котика. Он дрожал в моих руках, как воробышек.

– Здравствуйте, тётя Саша. Мы с мамой много раз видели вас в окошко, – кивнула девочка на окна своей квартиры.

– Вот и прекрасно. Значит, теперь тебе остаётся только познакомиться с другими моими друзьями. – Я обернулась и позвала ребяташек. Они приближаться к нам не спешили. Таня ответила, не глядя в их сторону:

– Я их тоже знаю. Однако, мне есть чем себя занять, чтобы не бегать по саду, как оголтелая.

О! Эта девочка только выдавала себя за хорошо воспитанную, а на самом деле сейчас выглядела настоящей невежей. Так называют тех, кто не уважает других. Но меня больше всего расстроило не то, *что* Таня говорит, а то, *как* она это говорит: морщит лицо и выпячивает губы. Так говорят о чём-то, что тебе совсем не нравится. Знайте, дорогие маленькие и взрослые, что иногда обидеть кого-то можно даже взглядом и голосом. Поэтому нельзя разговаривать с незнакомыми людьми, наморщившись и выпячивая губы. Вспомните прекрасный мультфильм про Крошку-енота. Когда он стал улыбаться тому, что сидел в пруду, то всё закончилось хорошо. Но Таня, я так думаю, этот мультфильм не видела. Её научили не только говорить умные слова, но и притворяться, скрывая свои желания. Ведь было очевидно, что сейчас этой девочке больше всего хочется не фотографировать деревья, а именно бегать с ребяташками и весело пищать.

Я тяжело вздохнула: родители сделали из дочери маленькую старушку. Но делать было нечего, и говорить с Таней нужно было по-взрослому, как она к этому привыкла:

– Зря ты так, Таня, думаешь. Вот мне, например, вполне нравится находиться в компании Нины и мальчиков. И даже моему коту Тимоше это нравится. Правда, Тимоша? – посмотрела я на кота. Вместо ответа он сжался в моих руках и спрятал мордочку.

Я надеялась, что рассказом про котика смогу расколдовать эту девочку и снова превратить её в маленькую. Обычно все детишки любят зверей. Но Таня ответила мне с ухмылкой:

– Взрослые не могут водить дружбу с маленькими. Вы с ними возитесь потому, что своих детей у вас нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.